

К 90-летию со дня рождения Константина Федоровича Тяпкина

Константин Федорович Тяпкин — выдающийся украинский ученый-геофизик, член-корреспондент НАН Украины, доктор геолого-минералогических наук, профессор, дважды лауреат Государственной премии Украины в области науки и техники и премии им. С. И. Субботина НАН Украины, Заслуженный деятель науки и техники Украины, Почетный разведчик недр, Заслуженный профессор Национального горного университета, академик Международной академии Евразии, кавалер ордена «Знак почета», награжден медалями Л. И. Лутугина и медалью А. М. Терпигорева.

Мемориальная доска.

Поистине был прав поэт — такие талантливые и яркие люди не так часто встречаются и в наших науках о Земле. Константин Федорович, несомненно, был таким ученым, оставившим неизгладимый след в науке и в жизни многих учеников, последователей, коллег и родных. 3 марта 2017 г. ему исполнилось бы 90 лет. Этому событию было посвящено открытие мемориальной доски на стенах Национального горного университета. Лишь год он не дождался до этой даты. Константину Федоровичу посчастливилось большую часть своей творческой жизни пройти в эпоху, когда науки о Земле были широко востребованы и успешно развивались.

Со своей научной нивы за 67-летнюю научно-исследовательскую и педагогическую деятельность, пройден-

Природа-мать! Когда б таких людей
Ты иногда не посылала миру,
Заглохла б нива жизни...

Н. А. Некрасов

ную на кафедре геофизических методов разведки полезных ископаемых Национального горного университета (бывшего Днепропетровского горного института — ДГИ) от аспиранта до заведующего кафедрой, Константин Федорович собрал богатый урожай. Прежде всего, это целая армия специалистов-геофизиков высокой квалификации, занявших достойное место во многих производственных и научных организациях бывшего Союза, работающих и до настоящего времени в геофизике. Выпускниками кафедры были студенты также из Болгарии, Румынии, Китая. Со многими из своих учеников он не терял научных и житейских связей долгие годы, был их профессиональным наставником.

Начальный период научной деятельности Константина Федоровича в значительной мере был предопределен традициями кафедры геофизических методов разведки ДГИ и был посвящен решению обратных задач гравитационного и магнитного потенциалов для

Лауреаты Государственной премии УССР, 1972 г. —
С. И. Субботин, З. А. Крутиховская, К. Ф. Тяпкин.

тел правильной геометрической формы. В процессе этих работ он быстро осознал необходимость использования значительно более реалистичных трехмерных моделей и предложил для подбора вертикальных плотностных разрезов по значениям гравитационного поля использовать модели в виде ограниченных по простиранию цилиндрических тел. В результате им были рассчитаны очень удобные палетки, использование которых практически не отличались от палеток для двумерных тел, но легко позволяли учесть ограниченность изучаемых геологических объектов в пространстве. В условиях, когда компьютерные методы были в зачаточном состоянии, этот революционный подход породил атлас палеток, который служил настольным пособием во многих геофизических организациях бывшего СССР и за его пределами.

Ярким примером практических исследований Константина Федоровича была оценка глубины залегания ниж-

ней границы железистых пород Криворожской структуры по аномальному магнитному полю и шарнира всей структуры по гравитационному полю. Это было актуальной промышленной задачей, поскольку считалось, что содержание железистых кварцитов увеличивается с глубиной.

В круг его интересов входила и проблема регионального фона гравитационного и магнитного полей. Казалось, на этой основе можно было бы и дальше совершенствовать методы интерпретации потенциальных полей и успешно строить свою научную карьеру. Однако тихая и спокойная жизнь была не по вкусу Константину Федоровичу. Его не без оснований можно сравнить с бунтарем или даже с революционером в науке. Имея тесную связь с производством, в частности с геофизиками и геологами Кривбасса, он обратил внимание на известный Криворожско-Кременчугский разлом, движения по нему и связи со строением

Константин Федорович в Кривом Роге — «железородный» этап, 1964 г.

Криворожской складчатой структуры. На наш взгляд, именно исследование этого разлома и составление совместно с коллективом сотрудников УкрНИГРИ тектонической карты Украинского щита послужили началом дальнейшего «тектонического» пути Константина Федоровича, по которому он прошел весь последующий этап своей творческой жизни и который завершился созданием оригинальной Новой ротационной гипотезы структурообразования в тектоносфере Земли, принципиально отличной от всех существующих ранее.

Фактически обоснование ротационной гипотезы охватывает всеобъемлющий круг проблем структурообразования и тектогенеза, решение которых требовало фундаментальных знаний во многих областях наук о Земле, которыми обладал Константин Федорович. Классифицируя геотектонические гипотезы, Константин Федорович пришел к основополагающему выводу, что модель вращающейся Земли должна быть неотъемлемой частью любой ги-

потезы. Это положение подчеркивалось и ранее многими исследователями. Например, С. И. Субботин (1964, 1979) считал, что «...скачкообразные изменения скорости вращения Земли немедленно вызывают изменения геодинамических напряжений, ... что в свою очередь создает условия для изменения термодинамических условий», которые при достижении критических уровней приводят к процессам фазовых, полиморфных и электронных переходов на глубине. В предшествующих ротационных гипотезах рассматривались либо влияние изменения угловой скорости вращения Земли, либо перемещения оси ее вращения без количественной оценки этих эффектов. Решенная учеником Константина Федоровича М. М. Довбничем задача распределения напряжений в упруговязкой тектоносфере, возникших в результате нарушения ротационного режима Земли, показала, что напряжения, обусловленные изменением положения оси ее вращения, на два порядка выше по сравнению с влиянием вариаций угловой скорости. За период времени, необходимый для достижения критических значений этих напряжений, изменяется и другой параметр ротационного режима Земли — угловая скорость, следствием чего является новая форма равновесия Земли — эллипсоид с новым коэффициентом сжатия и перемещение к поверхности магм преимущественно основного состава. Таких напряжений вполне достаточно для образования разломов и сопутствующих им явлений в тектоносфере, природу которых Константин Федорович истолковал с позиций Новой глобальной гипотезы.

Мы попытались очертить круг областей знаний о тектоносфере Земли, в объяснение природы которых имеет

Новая ротационная гипотеза и сфера ее использования для объяснения природы геолого-геофизических процессов в Земле.

«выход» Новая ротационная гипотеза структурообразования (см. рисунок).

Как видно, этот круг завершается сугубо практическими проблемами — металлогенией и перспективностью нефтегазоносности осадочных бассейнов. Трудно переоценить, какие теоретические и практические последствия может иметь Новая ротационная гипотеза структурообразования, так как она позволяет с единой геодинамической позиции показать причинно-следственную связь между геотектоникой и другими процессами в тектоносфере. Константин Федорович до конца жизни работал над обоснованием приоритетного значения этой гипотезы. В частности, в одной из последних его работ был выполнен блестящий анализ соответствия ее основных положений категориям диалектического материализма. Без преувеличения можно сказать, что

эта гипотеза вплотную приближается к науке, которую В. В. Белоусов определил как геонию.

В результате плодотворной научно-педагогической деятельности Константином Федоровичем опубликовано более 250 работ на русском, украинском, английском, немецком, французском, китайском и вьетнамском языках, в том числе 15 монографий и учебников. Под его руководством 24 специалиста стали кандидатами наук и один — доктором наук. Его дело продолжает семейная династия геофизиков: два сына — доктора наук Юрий и Олег, невестка Александра, внучка Елена. Огромная энергия и энтузиазм позволили ему многократно выезжать за рубеж для ознакомления с современными достижениями геологии и геофизики, чтения лекций и участия в международных симпозиумах.

Константин Федорович среди участников совещания по подготовке к изданию монографии о гравитационной модели коры и верхней мантии Земли, г. Киев, февраль, 1978 г. (слева направо, нижний ряд: Б. К. Балавадзе, В. Н. Страхов, Е. Г. Булах, К. Е. Веселов, К. Ф. Тяпкин; верхний ряд: Н. А. Алексидзе, С. С. Красовский, Л. И. Койфман, М. Е. Артемьев, В. И. Старостенко, Г. И. Каратаев, Г. Я. Голиздра).

Он был членом Комитета по государственным премиям Украины и Методического совета по высшему геологическому образованию СССР, редколлегией ряда ведущих отечественных и зарубежных научных журналов, специализированных советов по присуждению ученых степеней, а также руководил специальными курсами по повышению квалификации геофизиков при ДГИ. Коллеги, друзья и ученики помнят Константина Федоровича с большой любовью и глубоким уважением и продолжают развивать его научную школу и идеи. В судьбы многих ученых и производственников Константин Федорович внес неоценимый вклад.

В. И. Старостенко. На мое формирование как специалиста Константин Федорович оказал огромное влияние. Как отмечал В. Н. Страхов, в моем гео-

физическом становлении был «тяпкин-ский период». Константин Федорович был моим официальным оппонентом по кандидатской диссертации (я этого очень хотел и защищал работу в ДГИ, где кафедра геофизики в то время была одной из наиболее сильных в СССР). Константин Федорович специально приехал в Киев на предзащиту моей докторской диссертации. Это была большая моральная поддержка для меня (приехал также и В. Н. Страхов из Москвы).

К 75-летию Константина Федоровича я опубликовал статью, где мое глубочайшее уважение и отношение к нему искренне отражено (*Кафедра геофизических методов разведки: история, достижения, воспоминания. Днепрпетровск, Национальный горный университет, 2002, с. 42—51*). К моему 70-летию Константин Федорович опу-

После защиты докторской диссертации в гостях у Виталия Ивановича В. Н. Страхов и К. Ф. Тяпкина (Киев, октябрь, 1975 г.).

бликовал статью о нашей с ним дружбе и сотрудничестве (*Науковий вісник Національного горного університету*, 2005, № 3, с. 104—106).

Мне очень повезло, что я знал лично Константина Федоровича и учился по его работам. Я очень ему за все благодарен.

О. Б. Гинтов. Я познакомился с К. Ф. Тяпкиным в конце 50-х годов прошлого века. В те времена с ростом «карьеры» (от старшего техника-геофизика до старшего геофизика и начальника партии) приходилось часто менять отряды, партии и экспедиции. Но где бы мне не приходилось быть, везде появлялся молодой энергичный Константин Федорович, который выполнял добровольческую миссию внедрения новейших методов интерпретации геофизических данных. Но не это главное. Главное то, что эта миссия Тяпкину вскоре, как мне кажется, поднадоела, и он занялся геологией. С моей точки зрения, в этом — основная заслуга К. Ф. Тяпкина как выдающегося ученого. Он первым не только в Украине, но и в бывшем Союзе, показал геофизикам (да и многим геологам), что такое докембрийский разлом: это не линия, не трещина, а достаточно

широкая зона (геологическое тело), заполненная особым комплексом образований, отличных от окружающих геологических формаций.

Составленная в 1960-х годах под руководством К. Ф. Тяпкина Карта разломно-блоковой тектоники Украинского щита до сих пор в главных своих чертах повторяется в большинстве более поздних аналогичных карт и схем. Тяпкин первым в украинской геологии употребил понятие «горизонтальный сдвиг», первым показал, что антиклинории и синклинории в докембрийском фундаменте УЩ — это структуры, придуманные геологами «от безвыходности» (он их называл «синтиклинориями»).

Необходимо отметить, что влияние К. Ф. Тяпкина на поколение геофизиков 50—70-х годов было огромнейшим! Благодаря этому влиянию и на основе его идей были защищены многие диссертации (в том числе и автором этого отрывка) во всем необъятном Союзе. И даже когда взгляды Тяпкина круто изменились в сторону признания главной роли в тектогенезе ротационных сил, научная геолого-геофизическая мысль ускоренно развивалась благодаря Константину Федоровичу уже не вслед за его идеями, а в дискуссии с ним.

Вот что думает о Константине Федоровиче и чем гордится его старший сын — **Юрий Константинович**. Мой отец всегда был очень активным не только в науке, но и в повседневной жизни, любившим встречи с хорошими специалистами и интересными людьми. Это отражено в его книге «Фрагменты автобиографии», изданной в 2003 г. по случаю 60-летия его пребывания в Национальном горном университете. В этой книге отец описал места, которые он посетил, встречи с коллегами и взаимное обогащение опытом. Обширной была география его поездок: от Карпат

на западе до Хабаровского края на востоке и от Ухты на севере до республик Средней Азии на юге. Он любил Грузию и Армению, где у него было много коллег-соратников, ставших его друзьями. Живой интерес у него вызывали природа, обычаи и история этих стран. Он много ездил по Европе, посетил Канаду и Египет. Особое впечатление на него произвели три поездки в Китай, организованные его учениками. В последней из них, состоявшейся в 1999 г., мне посчастливилось также принять участие. В Китае нас ждал очень теплый, радушный прием и искренний интерес студентов, преподавателей, исследователей и специалистов с производства к лекциям, которые мы прочитали в вузах и исследовательских институтах Пекина, Сианя и Ланьчжоу.

Особенно меня поразило и растрогало глубокое чувство благодарности, которое выпускники Днепропетровского горного института (ДГИ) испытывали к преподавателям, давшим им путевку в

жизнь. Необходимо отметить, что отец всегда восхищался трудолюбивым, настойчивым и умным народом Китая, а также природой и искусством этой удивительной страны. Он считал, что в недалеком будущем Китай выйдет на самые передовые рубежи в мировой экономике и политике.

Хочу отметить особую роль, которую сыграл Казахстан в жизни моего отца. Эту республику можно назвать его второй родиной, поскольку туда он попал малышом в начале 30-х годов прошлого столетия. До этого его крестьянская семья проживала в с. Шестаковка Сорочинского района Оренбургской области России, но в процессе «раскулачивания» была выселена в г. Караганду. По существу его родители, а также дедушка с бабушкой были выброшены в степь под г. Карагандой, где им пришлось, чтобы выжить, вручную строить землянки на морозе. Семью спасло только то, что отец был единственным ребенком, а все взрослые были доста-

Константин Федорович и Юрий Константинович Тяпкины на встрече с выпускниками ДГИ, Пекин, Китай, 1999 г. На столе — две прекрасные вазы, которые выпускники попросили передать в музей ДГИ со словами благодарности за учебу в этом институте.

Семья Константина Федоровича Тяпкина: слева направо — Константин Федорович, сын Юра, жена Нина Ивановна, мать Прасковья Ильинична, отец Федор Федосеевич (Днепропетровск, 1955 г.)

точно здоровы. Большинство же многодетных семей просто не вынесли таких условий и вымерли от голода и холода.

Но, как говорится, нет худа без добра. Эти чрезвычайно суровые бытовые условия, которые еще больше ужесточились в результате вскоре разразившейся войны, закаляли отца и придали стойкость и оптимистичность его характеру, привили любовь к жизни. К этому следует добавить, что значительную долю спецпереселенцев составляла интеллигенция, причем далеко не худшая часть этой «прослойки». Поэтому отец всегда с благодарностью вспоминал своих прекрасных преподавателей, прививших ему любовь не только к таким «точным» наукам, как физика, математика и химия, но и к русскому языку и литературе. Кстати, эти «гуманитарные» дисциплины ему преподавала бывшая дворянка. В шко-

лу он вынужден был пойти в 6 лет, поскольку в эти голодные для всей страны годы очень важен был дополнительный продуктовый паек, выдаваемый учащимся.

Другим положительным фактором, оказавшим большое влияние на становление характера отца, была многонациональная окружающая среда. Помимо коренных казахов его окружали русские, немцы, корейцы, евреи, чеченцы и представители многих других народов СССР. Это, несомненно, способствовало пониманию им ценности человека независимо от его национальности, чего так не хватает в наше время.

Прекрасная подготовка в школе позволила отцу в 1943 г. легко поступить в ДГИ, который в то время находился в эвакуации в г. Караганде. При этом из-за недостаточного возраста (только 16 лет) ему пришлось встретиться и

получить личное разрешение на сдачу экзаменов от ректора ДГИ П. Г. Нестеренко. С тех пор и до самой кончины этого замечательного человека и педагога отца и Петра Григорьевича связывали очень теплые отношения.

В 1944 г. ДГИ был эвакуирован в Днепропетровск, что связало всю дальнейшую судьбу отца с Украиной. Но поскольку в Караганде остались его родители, наша семья часто ездила их навещать. Отец иногда совмещал такие поездки с командировками на научные конференции и с консультациями студентов-геофизиков, проходивших практику в бескрайних степях Казахстана. Любовь отца к своей второй родине передалась и мне, поскольку, начиная с ранних лет и заканчивая последними классами школы, я провел много времени в Караганде у бабушки и бабушки. С тех пор я, как и мой отец, категорически не приемлю любые проявления национализма, поскольку отчетливо помню дружбу, которая всегда побеждала даже в спорах с потасовками со своими сверстниками, среди которых помимо русских были чеченцы, немцы, корейцы и казахи.

Несмотря на то, что в Казахстане отец непосредственно не работал (за исключением студенческих практик), его вклад в результаты изучения геологического строения этого региона с помощью геофизических методов достаточно велик. Дело в том, что разработанные им палетки для подбора геологических объектов с ограниченными по простиранию размерами оказались весьма эффективными и поэтому популярными в этой богатой рудными месторождениями республике. Об этом свидетельствует курьезный случай, произошедший со мной в 1972 г., когда я был на производственной практике в аэромагнитной партии, работавшей

севернее тогда еще живого Аральского моря. Однажды к нам на машине приехала группа геофизиков из стоявшей за несколько десятков километров полевой партии, и я был приглашен для встречи с ними. Меня, тогда неоперившегося студента, это, естественно, очень удивило. Оказалось, что они просто захотели посмотреть на сына человека, предоставившего им такой удобный инструмент подбора геологических тел по гравитационному полю. Так я погрелся в лучах славы своего отца.

В 1998 г. Общество геофизиков республики Казахстан при финансовой поддержке сервисной компании ГЕОТЕКС организовало в Алма-Ате большую международную геофизическую конференцию, на которую в качестве почетных гостей были приглашены несколько человек, оказавших наибольшее влияние на развитие геофизики в Казахстане. Среди них был и мой отец. К сожалению, он поехать не смог, и было решено, что представлять его буду я. На конференции был зачитан специальный доклад, посвященный геофизикам, оставившим наиболее заметный след в деле становления нашей отрасли в Казахстане. Среди них был особо отмечен и мой отец. Примечательно, что на этой конференции мне в очередной раз посчастливилось встретиться с И. А. Непомнящих, который в то время работал в ГЕОТЕКС. Он был первым из множества успешно защитившихся аспирантов моего отца, а его отец, А. А. Непомнящих, учил моего отца в ДГИ, а затем организовывал кафедру геофизики в Казахском политехническом институте в Алма-Ате и долгое время работал там профессором. Встречи с Игорем Анатольевичем всегда были чрезвычайно приятны для меня, поскольку я ему очень благодарен за его авторитетный совет после

окончания моей учебы в ДГИ и последующей службы в армии, сыгравший важную роль при выборе мною профессионального вектора, о котором я никогда не жалел. Я рассматриваю это как пример успешного взаимодействия двух династий геофизиков, во главе одной из которых был мой отец.

В заключение хочу выразить глубокую благодарность отцу и маме за «страну» моего детства, где мы с братом всегда чувствовали взаимопонимание, взаимное уважение и испытывали необыкновенное ощущение полноты жизни и оптимизма. Впоследствии эта атмосфера распространилась на наших жен и детей. Вечная и светлая память нашему отцу!

Теплыми воспоминаниями и словами глубокой благодарности за привитый вкус к геофизической науке и жизни делятся выпускники кафедры.

Г. И. Калайда. Помню, как однажды, едва окончив лекцию, Константин Федорович неожиданно произнес короткую речь. Суть ее сводилась к тому, что мы не всегда бываем справедливы в оценке людей. Не нужно искать выдающихся людей где-то далеко. Учитесь ценить тех, кто рядом с вами. Не только тех, кто давно всем известен или, как сейчас бы сказали, раскручен. Почему он об этом говорил, за давностью лет уже не помню, но эта нравственная норма мне запомнилась. Ведь он и сам был человеком выдающимся и как ученый, и как педагог. Его вклад в развитие геофизики поистине бесценен и очевиден.

Каждые пять лет после окончания института мы встречались с Константином Федоровичем на нашей родной кафедре. Эти встречи проходили на протяжении без малого шестидесяти лет. За дружеской беседой в, так сказать, неформальной обстановке обсуждались наши «достижения», проблемы.

Константин Федорович рассказывал о своих многочисленных поездках, показывал целые альбомы фотографий, делился идеями.

Н. Т. Пашова. Константин Федорович Тяпкин в памяти выпускников-геофизиков ДГИ 1952 года — человек огромного творческого темперамента, с активной жизненной позицией, увлекающийся, открытый, доступный в общении с коллегами и студентами. Широкий диапазон его научных исследований отличался актуальностью, новизной результатов, предвосхищавших появление новых концепций и геолого-геофизических поисковых направлений.

С удивительным постоянством, не отвлекаясь на новомодные гипотезы, К. Ф. Тяпкин развивал, создавал, совершенствовал гипотезу ротационного режима Земли и его основополагающую роль в глобальной геодинамике, определяющей многообразие изменяющихся во времени процессов глубинного преобразования планеты. Именно с непониманием, игнорированием ротационного фактора в истории развития Земли Константин Федорович связывал кризис в современной геотектонике и мировоззренческий кризис.

Для нас, его учеников из групп РФ-52-1 и РФ-52-2, он был и навсегда останется дорогим Учителем, Наставником и Другом. Большая честь для нас.

В. Д. Омельченко. Мое знакомство с Константином Федоровичем произошло в 1965 г. в с. Орловщина Днепропетровской обл., где мы, группа студентов РФ-62-2, проходили практику по электроразведке. Он приехал к нам прямо из Москвы после защиты докторской диссертации, что называется «с корабля на бал», и стал нашим прекрасным руководителем практики. В дальнейшем не только в студенческие годы, но и после

55 лет прошло после выпуска... Константин Федорович и его жена Нина Ивановна (справа от него) последний раз были с нами в 2012 г.

окончания ДГИ, у меня были постоянные рабочие контакты с Константином Федоровичем, ведь вокруг него складывались неформальные коллективы, которые продуктивно и увлеченно работали. Так, обширные исследования по изучению докембрия не утратили своего значения для специалистов в области изучения тектоники Украинского щита до настоящего времени.

И. К. Пашкевич. Мой выбор геофизики и вся профессиональная «судьба» были определены Константином Федоровичем. В далеком 1952 г. к выпускникам школы № 82 г. Днепропетровска пришел с «агитационной миссией» тогда еще ассистент кафедры геофизических методов разведки полезных ископаемых ДГИ, который смог убедить нас, что профессия геофизика — это, с одной стороны, романтика геологии, а с другой — полноценное физико-математическое образование. Тогда в вузах еще была практика открытых дверей для абитуриентов, вот и от-

крылись они для меня — двери замечательного Днепропетровского горного, который стал для нас родным домом и остался таким до сих пор. Мы помним все, что происходило в нем в дни нашей учебы, включая встречи Нового года всем коллективом института. Мы с Константином Федоровичем были членами Комитета комсомола, где он, как и везде, развивал бурную деятельность. Учебный процесс — это особая тема, так как лекции читались, я бы сказала, с вдохновением, а практические занятия — с душой.

После окончания Института многие из нас поехали подальше от родных мест за обещанной романтикой, «за туманом и за запахом тайги». Хабаровский геофизический трест — дальше некуда, туда и отправились пятеро из нашего выпуска. Романтики хватало, а в камералке ждала гора непроинтерпретированных графиков комбинированных ВЭЗ, о которых я слыхом не слыхивала. Вот и летит письмо-SOS к

Константину Федоровичу: что и как с ними делать. Ответ был незамедлительным и исчерпывающим. Спасибо.

Следующий этап моей жизни также определен Константином Федоровичем: надо знать геологию «живьем». И вот я в Криворожском геологическом тресте, сначала в металлогеническом отряде, а затем в геолого-съемочном, где и была подготовлена в соавторстве с Константином Федоровичем, Л. А. Ступак, В. Ю. Фоменко моя первая публикация. Опять спасибо, так как работа с геологами определила мой интерес к комплексной геолого-геофизической интерпретации, который не иссяк до сих пор. Контакты с Константином Федоровичем продолжались, были скорее дискуссионными, но никогда не прекращались, а его поддержка ощущалась во многих жизненных ситуациях.

С полным правом я могу считать Константина Федоровича моим наставником по жизни. Его энтузиазм, эрудиция, нестандартность мышления, живой интерес ко всему новому, непреходящему дали всем нам прекрасный пример служения науке, окружающим людям и светлого человека. Думаю, со мной согласны все выпускники групп РФ-52.

Мы знаем, что традиция встреч с выпускниками будет сохранена уже приемником и учеником Константина Федоровича М. М. Довбничем и в этом году — 60-летию нашего выпуска.

А. А. Калашник. Мне, выпускнице ДГИ 1990 г., очень повезло в жизни — я общалась с неординарной личностью, Человеком необычайной порядочности, с редким сочетанием смелости, чести, врожденной организованности, вызы-

скательности к себе и к окружающим. «Держи удар» — сказал он мне когда-то, «если решила быть приверженцем ротационной гипотезы. Помни, твой путь в науке будет тернистым...».

Прошло много лет с момента защиты моей кандидатской диссертации, но я до сих пор помню урок благородства и порядочности, который преподавал мне мой научный руководитель — Константин Федорович Тяпкин. На мою защиту он пришел из кардиологического отделения больницы, с очень сильной одышкой. Он задыхался, его сильный кашель сопровождал весь процесс защиты, но он не ушел и не бросил меня — свою ученицу. И это не уникальный случай, а качества, проявляемые Константином Федоровичем постоянно и повседневно, понятны далеко не многим, а жаль...

Сегодня у меня на столе лежит книга «Системы разломов Украинского щита» с дарственной надписью: «Многоуважаемой Анне Анатольевне в день блестящей защиты диссертации 19.04.2004 г. К. Ф. Тяпкин». И я знаю точно, что на этой защите он был Человеком, поставившим свое плечо, чтобы не дать лавине безверия опустошить мою душу.

Светлая память о блестящем педагоге, выдающемся ученом с неиссякаемым запасом оригинальных идей, оставившем богатое творческое наследие, прекрасном семьянине сохранится в памяти не одного поколения геофизиков и родных. Труды Константина Федоровича еще долгие годы будут импульсом к дальнейшему развитию геофизики и геологии.

Друзья, коллеги, родные, выпускники, сотрудники кафедры геофизических методов разведки Национального горного университета и Института геофизики НАН Украины, члены регколлегии «Геофизического журнала».